

УДК 338.4

Р.Р. Мавлютов, М.К. Беляев

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград,
email: ramil-2002@mail.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: строительный комплекс, макроэкономическое состояние, прогноз, импортозамещение, деловой климат.

В статье рассмотрено состояние строительного комплекса России в условиях новой экономической реальности. Для этого авторами в первую очередь рассмотрена динамика и прогноз основных макроэкономических показателей. Определено, что в краткосрочной перспективе при всей своей неоднозначности, макроэкономическая ситуация не является критически сдерживающим фактором развития строительного комплекса. В динамике делового климата отсутствуют значительные негативные тенденции. Основным негативным фактором выступает высокий уровень зависимости стройкомплекса от поставок иностранной продукции, сырья компонентов, добавок, оборудования, деталей. При этом для импортозамещения по двум последним позициям требуется реализация комплекса мер государственной поддержки. Строительный комплекс обладает значительным потенциалом, реализацию которого должна активизировать Комплексная государственная программа Российской Федерации «Строительство», запускаемая в 2023 г.

R.R. Mavlioutov, M.K. Belyaev

Volgograd State Technical University, Volgograd, email: ramil-2002@mail.ru

CONSTRUCTION COMPLEX IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Keywords: building complex, macroeconomic situation, forecast, import substitution, business climate

The article considers the state of the Russian construction complex in the new economic reality. To do this, the authors first of all considered the dynamics and forecast of the main macroeconomic indicators. It has been determined that in the short term, for all its ambiguity, the macroeconomic situation is not a critical deterrent to the development of the construction complex. There are no significant negative trends in the business climate dynamics. The main negative factor is the high level of dependence of the construction complex on the supply of foreign products, raw materials, components, additives, equipment, parts. At the same time, import substitution for the last two positions requires the implementation of a set of state support measures. The construction complex has significant potential, the implementation of which should be activated by the Comprehensive State Program of the Russian Federation "Construction", launched in 2023.

Начиная с весны 2014 г. российская экономика пребывает в перманентном состоянии деструктивного влияния санкций, реализуемых государствами с высокоразвитыми экономиками. Вследствие этого, отечественная экономика демонстрирует активные попытки преодолеть обозначенные явления, компенсировать их, минимизировать потери. Логичным ответом на внешнее давление выступает реализуемая правительством России комплексная политика, которая, впрочем, в полной мере не обладает возможностью нивелировать влияние санкций: устойчивость экономики в целом, а также отдельных экономических агентов снижается, падает экономическая активность домашних

хозяйств. В рамках настоящего исследования обратимся к основным макроэкономическим показателям, которые формируют общую картину экономического положения страны. Далее произведем оценку основных индикаторов, характеризующих состояние строительного комплекса. Это позволит сформировать объективную картину, каково текущее состояние стройкомплекса, что выступает потенциальными возможностями и фактическими ограничениями его развития на ближайшую перспективу.

Результаты исследования и их обсуждение

Значение строительного комплекса для развития экономики любого го-

сударства состоит, с одной стороны, в реализации политики, направленной на обеспечение высокого качества жизни граждан посредством обеспечения комфортными жилищными условиями как одной из первостепенных потребностей индивида [1]. В пользу этого говорит, например, тот факт, что качественными результатами реализации Стратегии инновационного развития строительной отрасли до 2030 г. установлено наряду с прочим повышение качества жизни населения, увязанное с демографическим ростом, повышение доступности безопасного и комфортного жилья. С другой стороны, стройкомплекс формирует материальную базу для развития всех отраслей народного хозяйства.

Для оценки состояния и перспектив строительной отрасли, по нашему мнению, в первую очередь следует обратиться к рассмотрению макроэкономических показателей. Это позволит сформировать комплексную картину относительно вопроса жизнеспособности национальной экономики и, соответственно, перспектив строительного комплекса как его части.

В первую очередь рассмотрим динамику ВВП, а также прогноз на его значение в ближайшие годы. Для этого обратимся к результатам регулярно проводимых Банком России макроэкономических опросов (рис. 1). Февраль 2022 г. ознаменовался началом специальной военной операции. Этот факт оказал сильнейшее влияние на мнение респондентов относительно будущего национальной экономики. Так, если в декабре 2021 г. и в феврале 2022 г. по итогам текущего года ожидался пусть и незначительный, но прирост ВВП на 2,4%, то уже в марте опрашиваемые сошлись во мнении, что год закончится падением ВВП на 8%. Однако по прошествии немногим более полугода настроения респондентов стали мене пессимистическими – ожидаемое падение снизилось более чем в двое до отметки в 3,5%. Справедливости ради заметим, что, по данным Минэкономразвития России, за первые девять месяцев 2022 г. относительно того же отрезка 2021 г. снижение ВВП составило лишь 2%.

Еще одним показательным макроэкономическим индикатором выступает индекс потребительских цен. Опрос Банка

России в конце 2021 г. – начале 2022 г. пророчил ему прирост в 2022 г. относительно 2021 г. более чем в два раза – с 8,4% до 20% (рис. 2). Но по прошествии трех кварталов 2022 г. столь панические настроения смягчились, приведя респондентов к общей оценке в 12,5%. Отметим, что в сентябре 2022 г. относительно сентября 2021 г., по данным Минэкономразвития России, инфляция достигла 13,7%.

Ожидания относительно роста номинальной заработной платы, напротив, с течением времени только улучшались. Если в преддверии специальной военной операции прирост этого показателя был в пределах 7-8%, то в первый месяц после ее начала достиг 9,5% (рис. 3). К началу же IV кв. 2022 г. оптимизм в отношении этого индикатора привел к прогнозу прироста на 10,6%. Вместе с тем следует отметить, что это значение несколько не компенсирует ожидаемого роста индекса потребительских цен в 12,5% и тем более относительно фактического значения инфляции в сентябре 2022 г. к сентябрю 2021 г. в 13,7%. Кроме того, Минэкономразвития России зафиксировал с начала текущего года снижение реальной заработной платы на 1,5%.

Итак, рассмотренные нами прогнозы относительно трех макроэкономических показателей в динамике с марта 2022 г. демонстрируют положительную динамику. В общем плане национальная экономика в 2022 г. претерпит снижение, однако оно не столь кардинальное как ожидалось весной.

Первое, что следует осветить, обращаясь непосредственно к оценке состояния строительного комплекса, по нашему мнению, это уровень производительности труда (рис. 4). За последние десять лет в целом по экономике производительность труда возросла на 16,5%. При этом строительная отрасль показала снижение эффективности труда на 5,8%. Это справедливый исход, поскольку за рассматриваемый период за небольшим исключением отрасль отставала от общих темпов по экономике, пятикратно демонстрировала снижение относительно предыдущего года. Это является общим местом для большинства экономик. Причина тому – низкий уровень инновационности строительной отрасли вне зависимости от национальной принадлежности.

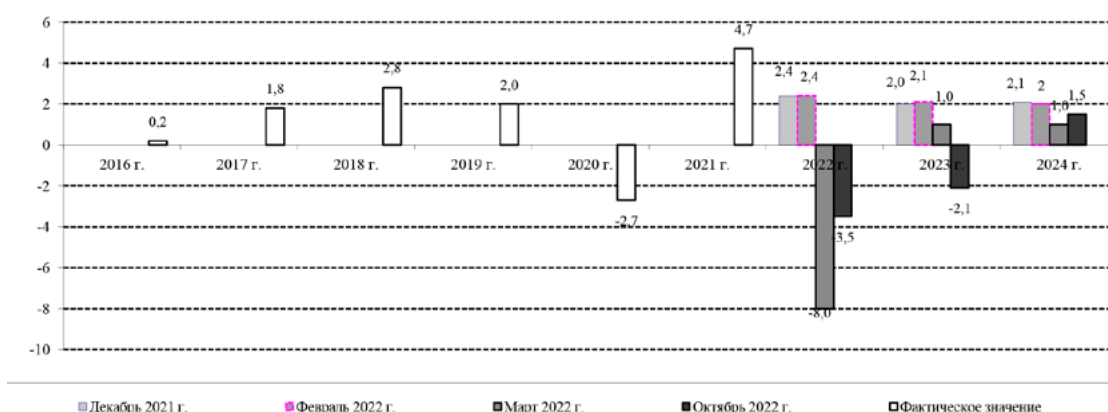

Рис. 1. Прогноз ВВП, год к году [2]

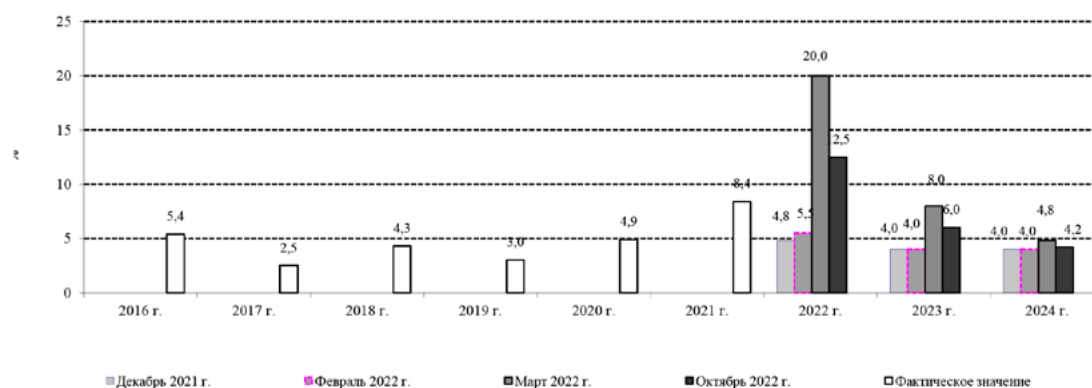

Рис. 2. Прогноз индекса потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года [2]

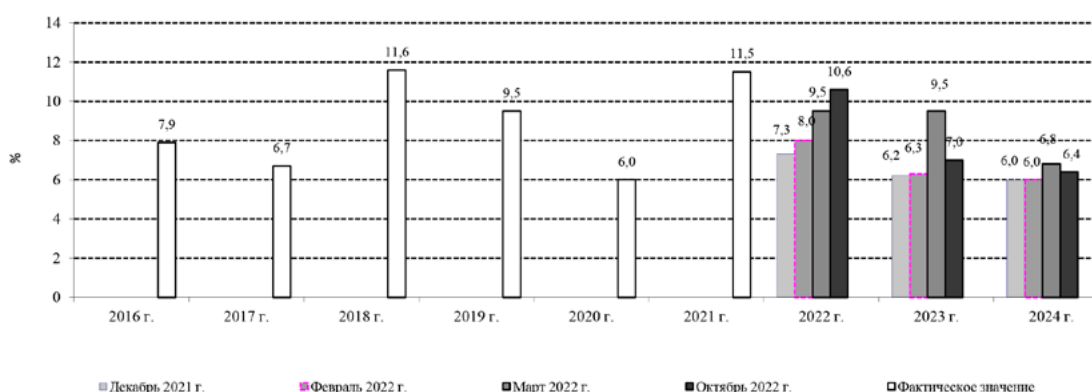

Рис. 3. Прогноз номинальной заработной платы, год к году [2]

По данным Института экономики города, в целом по экономике России 5,7% продукции можно причислить к разряду инновационной, в то время как в строительстве – лишь 0,6%. При этом практи-

чески весь объем инвестиций в основной капитал, осуществляемых субъектами хозяйствования строительной отрасли, приходится на приобретение стандартных машин и оборудования [3].

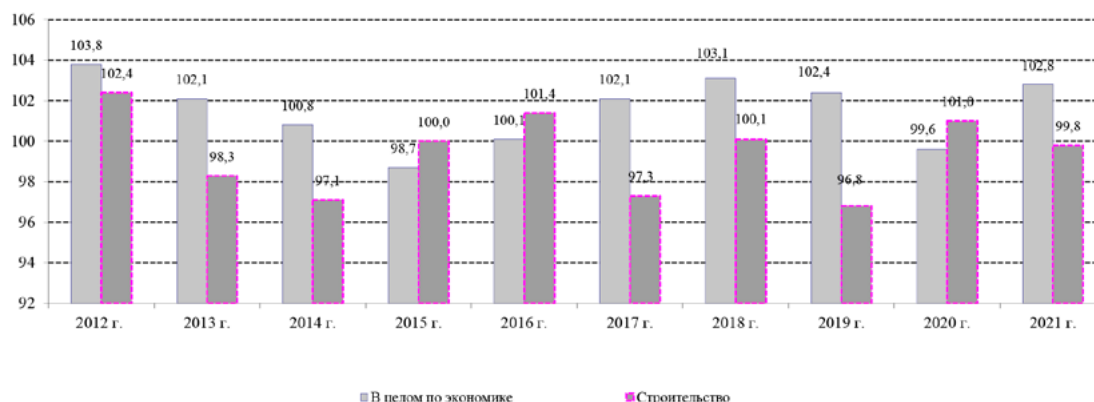

Рис. 4. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2021 гг., % к предыдущему году [4]

Таблица 1

Структура затрат на производство строительных работ, % [6]

Элемент затрат	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Материальные затраты	56,3	57,8	56,2	57,8	57,4	54,0	55,4	54,2
Затраты на оплату труда	20,2	19,4	18,1	19,2	19,4	22,2	20,0	19,4
Страховые взносы во внебюджетные фонды	4,2	5,2	4,7	5,0	5,0	5,1	5,1	4,9
Амортизация основных средств	2,9	3,1	2,8	2,8	2,7	2,7	2,8	2,8
Прочие затраты	16,4	14,5	18,2	15,2	15,5	16,0	16,7	18,7

Таблица 2

Движение работников строительных организаций без учета субъектов малого предпринимательства [7]

Показатель	2020 г.	2021 г.
Принято работников		
тыс. чел.	488,9	629,2
в % к списочной численности работников	52,9	63,3
Выбыло работников		
тыс. чел.	519,5	648,7
в % к списочной численности работников	56,3	65,3
Выбыло работников, в % от общей численности выбывших		
по собственному желанию	78,2	82,6
в связи с сокращением	0,8	0,6

Структура по элементам затрат строительных организаций в течение периода 2010-2021 гг., согласно данным, предоставленным Росстатом, не претерпела значительных изменений (табл. 1). Среди приведенных показателей наибольшее внимание следует уделить

затратам на оплату труда, вес которых за период претерпел минимальные изменения в сторону снижения. При этом отрасль испытывает неизменный дефицит кадров – как профессиональных, так и разнорабочих. Согласно опросу, проведенному Ассоциацией «Нацио-

нальное объединение строителей», 35% организацией строительной отрасли испытывает потребность в разнорабочих, 28% – в штукатурах, 27% – в каменщиках, 26% – в бетонщиках, 20% – в арматурщиках [5].

Труд в отрасли тяжел, поэтому малопривлекателен, а также низкооплачиваемый. В пользу этого говорит активность движения работников организаций строительной отрасли (табл. 2). В 2020-2021 гг. количество работников строительных организаций без учета субъектов малого предпринимательства снижалось – выбытие 520 тыс. чел. против приема 489 тыс. чел. в 2020 г. и, соответственно, 649 тыс. чел. и 629 тыс. чел. в 2021 г. Доля принятых и выбывших работников неизменно превышает половину списочной численности.

Низкая привлекательность труда в отрасли сохраняется и по причине сохранения низкой конкурентоспособности возмещения за труд (табл. 3). Среднемесячная заработная плата по отрасли неизменно меньше той, что имеет место в целом по экономике. Примечательно, что в 2020 г. в целом по экономике она росла интенсивнее – 9,3% прироста против 4,9%. Однако в 2021 г. возмещение за труд в строительной индустрии

приросло интенсивнее – 16,1% против 11,5%. Вместе с тем, учет значений индекса потребительских цен в 2020-2021 гг. (см. рис. 2) в значительной степени нивелирует положительные подвижки: в 2020 г. в строительстве среднемесячная заработная плата осталась неизменной, а прирост 2021 г. потерял значимость вдвое.

Вместе с тем отмечается рост среднего уровня использования производственных мощностей строительных организаций (рис. 5). В 2021 г. он достиг максимального значения начиная с 2010 г. Положительным видится постепенное обновление основных средств. В части машин и оборудования за 2017-2021 гг. степень износа на конец года снизилась с 61,1% до 58,2%. При этом общее положение в целом по экономике изменилось в противоположном направлении – рост с 60,4% до 62,6%. Однако с учетом декларируемой в последние годы властями импортозамещения в строительном секторе, следует рассмотреть вопрос с позиций национальной безопасности. Здесь, согласно мнению экспертного сообщества, ситуация выглядит плачевно [10-12]. Рассмотреть проблему необходимо с трех позиций.

Таблица 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций строительной отрасли, руб. [8]

Показатель	Среднемесячная заработная плата работников, руб.		Темп роста, %	
	2020 г.	2021 г.	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
В целом по экономике	51344	57244	107,3	111,5
по виду деятельности «строительство»	44738	51944	104,9	116,1
из него по организациям с формой собственности:				
государственная	59689	65805	105,2	110,2
муниципальная	38405	42880	105,3	111,7
частная	41662	48473	105,4	116,3
смешанная российская	66952	74399	103,1	111,1

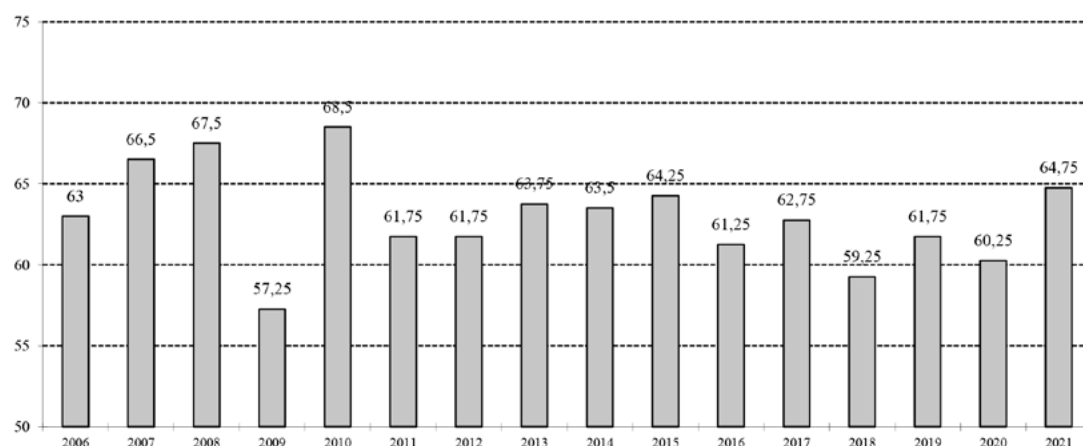

Рис. 5. Средний уровень использования производственных мощностей строительных организаций, % [9]

Во-первых, импортозамещение продукции. В этом плане проблема наименее остра, так как в первую очередь касается премиального сегмента. Однако в ряде категорий зависимость превышает 40% (монтажная пена), а в некоторых – выше 80% (герметики и клеи, фасадная клинкерная плитка). В большинстве случаев в ситуациях прекращения поставок было временным, его удалось оперативно компенсировать, прибегнув, в частности, к так называемому параллельному импорту. Однако, это неминуемо привело к повышению стоимости логистики продукции и, соответственно, легло бременем на конечного потребителя.

Во-вторых, импортозамещение сырья, компонентов, добавок. Здесь зависимость от импорта выше, особенно в нефтехимии – около 60%. Локализовать производство в этой группе категорий если и удастся, то на это потребуются, по крайней мере, 1-2 года.

В-третьих, импортозамещение оборудования, деталей. В этом плане ситуация более чем критичная. Так, 40% техники, применяемой в дорожном строительстве, импортного происхождения и ни в каком виде замещению не подлежит. Только один пример в полной мере иллюстрирует плачевность ситуации. Так, если в СССР в период 1970-1980-х гг. машиностроительная отрасль страны обеспечивала пополнение парка предприятий строительного комплекса 6,5 тыс. автогрейдеров, 5,5 тыс. катков, 50 тыс. бульдозеров, то по итогам 2021 г. в России произведено менее

1 тыс. автогрейдеров, 343 катка, 571 бульдозер. Зависимость отрасли строительных материалов и вовсе фатальна. Производство керамического кирпича, плитки и керамогранита, сантехнической керамики, лицевого клинкерного кирпича, лицевого кирпича ручной формовки, фасадной клинкерной плитки, саморезов и фасадного кирпича, герметиков и клея, монтажной пены, газобетона осуществляется исключительно на импортном оборудовании. Производство минеральной ваты обеспечено отечественным оборудованием на 30%, а сухих смесей – на 20%.

В связи со сложившейся ситуацией тотальной зависимости отечественного строительной отрасли от внешних поставщиков необходима реализация комплекса мероприятий государственной поддержки. В первую очередь она должна иметь формы минимизации таможенных пошлин, активизации параллельного импорта. Здесь, безусловно, меры реализуемы и в краткой и среднесрочной перспективе временного горизонта 1-2 лет способны разрешить вопрос, но преимущественно в части импорта продукции, сырья, компонентов, добавок. Профессиональным сообществом также реализуются шаги в этом направлении. Так, Национальным объединением строителей предпринята попытка формирования «каталога импортозамещения», который, как декларируется, «позволяет подобрать аналоги строительных материалов, изделий, оборудования, машин и механизмов иностранного производства на территории России или дружественных государств».

Таблица 4

Объем индивидуального жилищного строительства [15]

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I, II кв. 2022 г.
Количество объектов ИЖС	118,6	269,8	246,9	242,7	232,5	276,6	298,7	373,4	250
Общая площадь объектов ИЖС	25,5	35,2	31,8	33,0	32,4	38,5	39,8	49,1	33
Удельный вес в общей площади введенного жилья, %	43,7	41,2	39,6	41,6	42,9	46,9	48,4	53,0	-

В вопросе импортозамещения оборудования, деталей даже в среднесрочной перспективе существенно изменить положение не удастся. В диапазоне 3-5 лет Россия может ощутить нарастающий дефицит строительных материалов. Машины и оборудование в силу физического износа, отсутствия централизованного доступа к комплектующим постепенно выйдут из строя. Свою негативную лепту внесет высокий уровень технологичности: приостановка дистанционной диагностики, обслуживания (в том числе обновления программного обеспечения).

В динамике делового климата в строительной отрасли России отсутствуют значительные негативные тенденции, на протяжении всего 2022 г. имеет место усиление производственной активности. Согласно информационно-аналитическим материалам Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, ключевые тренды деятельности в стройиндустрии не подвержены существенному влиянию со стороны рисков, обусловленных усугублением макроэкономической ситуации [13]. Так, индекс предпринимательской уверенности на III кв. текущего года снизился на 4 п.п. против I кв. и на 2 п.п. против II кв., достигнув отметки -13%. За последние восемь лет это одни из наиболее позитивных значений. Особенно значительна динамика с учетом провального II кв. 2020 г., ознаменовавшегося активным развитием пандемии COVID-19 и приведшего к падению индекса на 9 п.п. до значения исторического минимума -24%.

Справедливым будет заключить, что строительный комплекс обладает значительным потенциалом, реализация которого позволит повысить темпы развития национальной экономики. В отрасли функционирует порядка 500 тыс. организаций, деятельность которых обеспечивает порядка 6% совокупной валовой добавленной стоимости. 2021 г. ознаменовался ростом этого показателя на 1,9 п.п. относительно значения 2011 г. То есть, прошедшее десятилетие показало без малого полуторакартный рост доли сектора в экономике России. Одновременно только за 2021 г. в сравнении с 2020 г. рост объема работ в строительстве достиг 6%, что привело его к отметке в 10,8 трлн. руб.

Особое место в структуре объема работ в строительном секторе занимает жилищное строительство. Последние годы оно демонстрирует всевозрастающий рост индивидуального жилищного строительства (ИЖС). С 2018 г. по 2021 г. объем ИЖС возрос в полтора раза – с 32 млн. кв. м. до 49 млн. кв. м. При этом первое полугодие 2022 г. показало сохранение тенденции – 33 млн. кв. м. Интерес к индивидуальному жилью наряду с прочим подхлестнули карантинные ограничения в период развития пандемии COVID-19. Здесь Россия находится в общемировом тренде дезурбанизации, что особенно касается крупнейших городов – миллионников [14, с. 73].

Выводы

Таким образом, в России макроэкономическая ситуация в краткосрочной перспективе при всей своей неоднозначности не может быть идентифицирована

как критически сдерживающий фактор развития строительного комплекса. Заработная плата в отрасли неизменно выступает критическим фактором в силу того, что доля затрат на оплату труда и без того незначительная имеет тенденцию снижения во временном диапазоне 2010-2021 гг. И даже рост среднемесячной номинальной заработной платы в 2019-2021 гг. год к году на 4,9% и 16,1% кардинально ситуацию не изменил. Этим обуславливается высокий уровень движения работников строительных организаций.

Вместе с тем имеет место рост среднего уровня использования производственных мощностей строительных организаций, который на конец 2021 г. достиг максимального значения начиная с 2010 г. Отечественный строительный комплекс находится в высокой зависимости от внешних поставщиков, что обуславливает необходимость реализации комплекса мероприятий государственной поддержки, направленных на усиление импортозамещения. Деловой климат

в строительстве не имеет значительных негативных тенденций, в течение 2022 г. отмечается усиление производственной активности.

На фоне обозначенных нами позитивных и негативных факторов в 2022 г. государством предпринята попытка активизировать инвестиционную деятельность в строительной сфере. Так, в 2023 г. начнется реализация Комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство». Она ставит перед собой задачу по реализации целей государственной политики: к 2027 г. обеспечить полуторакратный рост объема ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства, предусматривающего государственные капитальные вложения, а также сокращение вдвое количества незавершенных объектов капитального строительства, которые включены в соответствующий государственный реестр. Данная программа должна дать дополнительный импульс развитию потенциала строительного комплекса России.

Библиографический список

1. Мавлютов Р.Р., Шубина М.А. Институциональные барьеры инвестиционной деятельности в строительной отрасли // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 1-3.
2. Макроэкономический опрос Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 5.11.2022).
3. Строительство, к сожалению, не является отраслью создания инноваций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/forum/mref2021/columns/2021/11/23/897247-stroitelstvo-ne-yavlyaetsya-otraslyu-sozdaniya-innovatsii> (дата обращения: 3.11.2022).
4. Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2021 гг., % к предыдущему году. [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr-tru\(2\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr-tru(2).xlsx) (дата обращения: 7.11.2022).
5. Президент НОСТРОЙ: «Для решения проблемы дефицита кадров в строительной отрасли нужно повышать привлекательность условий труда и заработной платы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/07/29/prezident-nostroi-dlya-resheniya-problemi-defitsita-kadrov-v-stroitelnoi-otrasli-nuzhno-povishat-privlekatelnost-uslovii-truda-i-zarabotnoi-plati (дата обращения: 10.11.2022).
6. Структура затрат на производство строительных работ. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zatrat_STR.xlsx (дата обращения: 15.11.2022).
7. Строительный комплекс Российской Федерации в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_kompleks_2021.rar (дата обращения: 4.11.2022).
8. Степень износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xls (дата обращения: 4.11.2022).
9. Средний уровень использования производственных мощностей строительных организаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Str6.xlsx> (дата обращения: 10.11.2022).

10. Зависимость строительной отрасли России от импортного оборудования и сырья фатальна. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancb.ru/publication/read/13140> (дата обращения: 12.11.2022).
11. Выпуск части стройматериалов оказался на 100% зависим от западных станков. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2022/62a325689a7947f6223811e2#:~:text=Производство%20половины%20всех%20видов%20стройматериалов,аналитического%20центра%20промышленности%20стройматериалов%20СМПРО> (дата обращения: 11.11.2022).
12. 40% дорожно-строительной техники – импортные и замещению не поддаются. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/10/11/40-dorozhno-stroitelnoi--tehnikii--importnie-i-zamescheniyu--ne-poddayutsya (дата обращения: 14.11.2022).
13. Деловой климат в строительстве в III квартале 2022 года. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 10 с.
14. Мавлютов Р.Р., Беляев М.К. Изменение парадигмы жизнеобеспечения домашнего хозяйства в условиях современной экономической реальности // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 72-80.
15. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Analt_zap_Jil-ctroit_RF_2021.pdf (дата обращения: 10.11.2022).